

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Личность преступника и проблемы назначения уголовного наказания

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.125ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры

_____ Е.В. Никитин
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-458

_____ К.В. Козлова
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА	
1.1 Понятие личности преступника и его структура.....	10
1.2 Классификация и типология личности преступника.....	19
1.3 Соотношение социального и биологического в личности преступника.....	22
1.4 Разграничение субъекта преступления и личности преступника в уголовном праве.....	28
2 ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ	
2.1 Институт назначения наказания в уголовном праве.....	35
2.2 Проблемы установления смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, характеризующих личность преступника.....	43
2.3 Значение личности преступника для назначения наказания.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	63

ВВЕДЕНИЕ

Любая наука изучает различные природные или социальные объекты с позиций, присущих именно данной науке и это содействует решению ее теоретических и практических задач. Не является исключением и исследование личности преступника. Проблемы неблагоприятного формирования личности, определяющего преступное поведение, имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. В криминологической науке как степень познания этих проблем, так и их реальная значимость для конкретных теоретических исследований были существенно различны на разных ступенях ее развития. На стадии накопления и систематизации материала подобные проблемы если и не исключались вовсе из процесса исследований, то, во всяком случае, не осознавались в качестве насущных. При переходе же к объяснению и прогнозированию вопросы, касающиеся личности преступника, уже не могут игнорироваться и приобретают особую актуальность.

Такой подход объясняется как логикой развития самой науки, так и чисто практическими задачами. В зависимости от оптимальности выбора направлений исследования личности преступника, от обоснованности теоретических положений зависит действенность и применимость рекомендуемых наукой практических мер и, в итоге, эффективность индивидуальной профилактики преступлений.

В российской криминологии личности преступника не всегда уделялось достаточного внимания. Традиционно научные исследования концентрировались вокруг проблемы преступности. Но все яснее и яснее становится очевидность приоритетов личностных подходов в понимании преступности и противодействия ей.

Поскольку главным мотивирующим фактором преступного поведения являются свойства личности, проявляющиеся во внешних актах, эти свойства должны быть объектом профилактических усилий. Но, конечно, следует

иметь ввиду, что личность преступника не сводится ни к одному из криминогенных факторов.

Изучение вопросов о личности преступника определяется глубиной, сложностью и многоаспектностью проблемы. Теория личности преступника не должна ограничиваться простым описанием практического или теоретического материала, а требует организации и систематизации его так, чтобы большая часть могла быть логически выведена из ограниченного числа основных законов и принципов. При этом систематизация не просто упорядочивает существующее знание о личности преступника, подводит итог ранее проведенным исследованиям, но способствует получению качественно нового знания: из систематизированной теории личности преступника можно вывести следствия, не вытекающие из обобщений практики; включение гипотез или эмпирических законов в теорию личности преступника позволяет определить рамки их применимости.

Особенно актуально это в наше время при происходящей смене исследовательской парадигмы. Необходимо при этом не потерять, обобщить все те ценные данные, которые были получены ранее.

Носителем преступления является человек, вне его, вне личности и ее связей преступления не существует. Поэтому изучение личности преступника должно стоять в центре внимания современной науки криминологии. Для того чтобы распознать личность за преступным деянием, необходимо иметь достаточно развитую теорию личности преступника и теорию преступного поведения.

К личности человека, совершившего преступление, ученые вплотную обратили свои взоры в середине XIX века, когда итальянский врач и антрополог Ч. Ломброзо своими исследованиями преступников буквально совершил переворот в науке. И хотя основные положения теории преступного человека Ломброзо и его последователей не выдержали испытания временем, они положили начало изучению личности преступника.

С переменным успехом, то затухая, то расширяясь, исследования эти идут постоянно.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, складывающиеся в сфере назначения судом наказания с учетом личности виновного.

Предметом настоящего исследования являются нормы российского уголовного законодательства о назначении наказания и судебная практика их применения, а так же комплекс теоретических и практических проблем, раскрывающих сущность личности преступника и механизма ее формирования.

Целью исследования является анализ влияния личности преступника на проблему назначения наказания.

Для реализации указанной цели были сформулированы следующие задачи:

- исследование понятия личности преступника и его структуры
- изучение классификации и типологии личности преступника
- анализ соотношения социального и биологического в личности преступника
- анализ разграничения субъекта преступления и личности преступника в уголовном праве
- исследование института назначения наказания в уголовном праве
- анализ проблем установления смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, характеризующих личность преступника
- анализ значения личности преступника для назначения наказания.

Методологической основой исследования считаются общенаучные, методы познания, которые применялись автором, настоящей работы на всех стадиях исследования: синтез, анализ, индукция, дедукция и прочие; и специальные научные методы: сравнительно-правовой; формально-логический, структурно-системный, комплексный анализ и прочие методы,

которые применяются при проведении научных исследований по правовой тематике.

Структура работы включает введение, две главы, которые разделены на семь параграфов, заключение и список использованных источников.

1 ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

1.1 Понятие личности преступника и его структура

Личность преступника является составным элементом предмета криминологии. Значимость исследования личности преступника состоит, прежде всего, в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и особенностей. Образно говоря, преступление и преступник являются теми клеточками своеобразного организма преступности, изучение и познание которых способны дать криминологический материал для последующей организации и осуществления предупреждения преступлений.

Личность преступника, с одной стороны, - понятие общесоциологическое, с другой - юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только его социальный облик как целостное единство конкретного лица, но и образующие его нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые свойства). Это происходит независимо от того, воспринимает или осознает индивид данный процесс. Поэтому личность преступника следует воспринимать как продукт реальной действительности (хотя и нежелательный, и даже враждебный по отношению к обществу), имеющий свою социальную природу¹.

Таким образом, под личностью преступника понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная

¹Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. – № 1. – С. 107.

направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения.

В приведенном определении отражена взаимосвязь между общесоциологическим и уголовно-правовым содержанием понятия личности преступника. Включение в данное понятие слова "личность" несет общесоциологическую нагрузку в том смысле, что оно показывает производность рассматриваемого понятия от более общего определения личности и отражает таким образом меру социальности в преступнике.

Всякая личность представляет собой индивидуальное выражение социально значимых свойств, индивидуальную форму отражения бытия и духовных условий общества. Все это концентрируется в ее сознании, которое само становится активным цементирующим элементом формирования личности, опосредуя в соответствии с собственным содержанием действие на человека всех проявлений социальной действительности, определяя в конкретном случае выбор им той или иной социальной позиции и направленности поведения¹.

В определении личности преступника в качестве существенной характеристики выступает совокупность отрицательных черт и свойств. Именно эта совокупность социальных свойств и признаков личности, их содержание, соотношение социально-положительных и социально-отрицательных элементов дают наиболее полное представление о тех, кто совершает преступление, а также помогает понять, оценить как сам поступок, так и лицо, его совершившее.

Однако следует иметь в виду, что какие бы отрицательные черты и свойства ни были присущи человеку, они могут не проявиться в качестве

¹ Бедризов А.Г., Волчецкая Т.С., Галяшин Н.В. и др.;Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. М.: Проспект. 2016.– С. 224.

преступного действия в течение его жизни. Поэтому считать человека преступником можно только после совершения им преступного деяния.

Здесь естественно возникает вопрос, с какого момента возникает и когда заканчивается личность преступника?

Понятно, что совокупность личностных качеств, обуславливающих преступление, складывается в процессе всей предшествующей жизнедеятельности индивида. Важно и то, что личностные свойства, обусловившие совершение преступления, не исчезают и после его совершения. В дальнейшем они претерпевают лишь изменения, но в любом случае представляют криминологический интерес.

С уголовно-правовых позиций о личности преступника можно говорить только тогда, когда лицо совершило преступление и признано судом виновным. Пределы существования личности преступника строго определены законом и заканчиваются с момента отбытия наказания и погашения судимости¹.

Общее же понятие личности преступника является достаточной абстрактной категорией и используется в основном в качестве рабочего инструментария в процессе научного анализа соответствующих лиц.

Важным этапом познания личности преступника является изучение ее структуры. В ней отражается не только разнообразие образующих ее признаков, но и их различная роль в этиологии преступного поведения.

Структура личности преступника включает следующие составляющие ее подструктуры (признаки): биофизиологические, социально-демографические и социально-ролевые, нравственно-психологические, уголовно-правовые и криминологические.

Любая из названных подструктур не может быть автономной, так как все они находятся в определенных взаимоотношениях, образуя единое целое социально-биологическое содержание человека. Рассмотрение человека как

¹ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое исследование. М.: Норма; Инфра-М. 2014. – С. 36.

организма и как личности позволяет соединить в нем природное и общественное.

Биофизиологические признаки личности - это состояние здоровья, особенности физической конституции, природные свойства нервной системы и т.д.

Биологическая природа человека - необходимое условие индивидуальности личности, определяющее ее самобытность и неповторимость. Известно, что некоторые существенные психологические характеристики людей имеют генетический характер. От генетически обусловленных свойств и особенностей, психофизиологических возможностей индивида зависит во многом то, что он берет из окружающей среды, конкретных условий жизни и воспитания и других обстоятельств, с которыми ему приходится сталкиваться на жизненном пути. Важное значение имеет также генетически обусловленная степень активного сопротивления негативным явлениям окружающей среды¹.

Подструктуры человека оказываются настолько органически соединены, что биологическое не выступает в чистом виде, оно испытывает прямое и обратное социальные воздействия, преобразуется под их влиянием.

В то же время выделение в структуре личности преступника биологических признаков вовсе не означает психологизации или биологизации причин совершения преступлений. Многие психические особенности и биологически обусловленные свойства человека находятся под определяющим влиянием социальных факторов. Причиной совершения преступлений являются, как известно, лишь социально приобретенные отрицательные черты личности. Неблагоприятные особенности отдельных психических процессов, состояний и биологически обусловленных свойств могут лишь способствовать действию этой причины.

¹ Бельский А.И., Ягодин Р.С. Криминологическая характеристика личности преступника // Российский следователь. 2015. – № 15. – С. 48.

Социально-демографическая подструктура включает такие признаки личности, как пол, возраст, образование, социальное положение, род занятий, национальная и профессиональная принадлежность, семейное положение, уровень материальной обеспеченности, принадлежность к городскому или сельскому населению и т.п.

Возрастная характеристика преступников позволяет судить о степени и интенсивности проявления криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп. В частности, преступления, совершаемые молодыми людьми, чаще носят агрессивный, импульсивный характер, для лиц же старшего возраста, напротив, характерно более обдуманное совершение преступлений.

Образовательный и интеллектуальный уровни во многом определяют характер преступления. Это и понятно, поскольку данные качества в значительной мере влияют на круг интересов и потребностей, направленность общения и времяпрепровождения и, в конечном счете, на образ поведения лица. Как показывают криминологические исследования, лица с более высокой степенью образования совершают должностные и экономические преступления, лица же, совершающие хулиганство, посягательства на личность, кражи, грабежи и разбои, имеют, как правило, низкий уровень образования.

В социально-демографической подструктуре личности преступника важное криминологическое значение имеют данные о социальном положении, роде занятий и профессиональной принадлежности (рабочий, служащий, представитель индивидуально-трудовой деятельности, учащийся, пенсионер, лицо, не занятое общественно полезным трудом и др.). Эти данные, в частности, показывают, в каких сферах социальной жизни и в каких социальных группах распространены те или иные преступления, какие отрасли народного хозяйства наиболее подвержены криминогенному влиянию, из каких социальных и профессиональных групп наиболее часто "рекрутируются" преступники.

Следует заметить, что чем более дробным является деление социальных групп, тем более достоверными оказываются криминологические результаты. Например, среди совершивших преступления рабочих наиболее высок удельный вес лиц, занятых неквалифицированным трудом, тогда как рабочие высокой квалификации совершают преступления примерно в 25 раз реже.

Наиболее криминогенной социальной группой являются лица, не занятые общественно полезным трудом: они составляют почти третью часть всех преступников.

В комплексе социально-демографических признаков существенное криминологическое значение имеют данные о семейном положении, уровне материальной обеспеченности и месте жительства.

Результаты криминологических исследований показывают, что около 50% преступников к моменту совершения преступления не состояли в браке. В определенной степени это объясняется тем, что среди совершивших преступления весьма значительна доля молодых людей, не успевших обзавестись семьей. К тому же здесь проявляется и такая закономерность: с ростом количества судимостей уменьшается число лиц, состоящих в зарегистрированном браке¹.

Для социально-демографической характеристики личности преступника существенное значение представляют его социальные роли и социальные статусы.

Под социальной ролью принято понимать реальные социальные функции конкретного лица, обусловленные его положением в системе общественных отношений и принадлежностью к определенным социальным группам.

Социальная роль связана с определенным социальным статусом человека, его обязанностями и правами. В соответствии с социальным статусом от каждого человека ожидается определенный образ поведения и поступков.

¹ Кашепов В.П. Об истоках криминологических теорий в уголовном праве России // Журнал российского права. 2016. – № 9. – С. 66.

Невыполнение ролевых предписаний может вызвать конфликт между личностью и обществом либо ее окружением.

Типичными свойствами лиц, совершающих преступления, являются: низкая престижность их социальных ролей, рассогласованность социальных статусов, отчужденность от трудовых и учебных коллективов, ориентация на неформальные группы или отдельных лиц с социально-негативной направленностью, отсутствие или неопределенность социально-позитивных жизненных планов, завышенность социальных притязаний при ограниченных возможностях реализации.

Отмечая общие тенденции некоторых социально-демографических признаков личности преступника, следует указать на то, что их криминологическая информационная емкость намного повышается, когда они анализируются в совокупности и тесной взаимосвязи друг с другом. Абсолютизация какого-либо одного из них может привести к ошибочным выводам.

Именно эти признаки позволяют глубже познать внутреннее содержание личности. В первую очередь речь идет о мировоззренческих и нравственных чертах и свойствах: взглядах, убеждениях, ценностных ориентациях, жизненных стремлениях и ожиданиях.

Мировоззренческая позиция не только определяет общую направленность личности, ее целеустремленность, но сказывается на всей совокупности особенностей поведения и действий, привычек и склонностей. Человек становится личностью лишь тогда, когда у него выработана определенная система взглядов по основным вопросам общественного бытия, жизни и деятельности.

В этом плане при изучении личности преступника особое значение имеют следующие положения. Во-первых, установившиеся отношения к различным социальным и моральным ценностям и различным сторонам действительности (к трудовым обязанностям, собственности, семье, детям, окружающим и т.д.). Во-вторых, уровень, характер и социальная значимость

потребностей и притязаний (социально полезные и оправданные или социально вредные, неоправданные) и избираемых способов их удовлетворения (легальные, неправомерные, общественно опасные).

Характеристику личности преступника дополняют его интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства.

К интеллектуальным свойствам относятся: уровень умственного развития, объем знаний, широта или узость взглядов, содержание и разнообразие интересов и стремлений, жизненный опыт и т.д.

Эмоциональные свойства состоят из таких признаков, как сила, уравновешенность или подвижность нервных процессов, динамичность чувств, степень эмоциональной возбудимости, характер реагирования на различные проявления внешней среды и т.д.

Волевые свойства включают: способность принимать и осуществлять принятые решения, умение регулировать свою деятельность и направленность поступков, обладание выдержкой, стойкостью, твердостью, настойчивостью и другими чертами.

Все перечисленные признаки и свойства характерны как для личности в общепринятом понимании ее сущности, так и для личности преступника. Наиболее важной в понимании специфики личности преступника является уголовно-правовая характеристика. Именно она отражает степень социальной деформации личности, ее особые свойства, позволяет выделить наиболее существенные признаки лиц, совершивших преступления. К числу таких признаков относятся: направленность и мотивация преступных действий, длительность, интенсивность преступной деятельности и наличие судимостей за нее, ролевое участие в конкретном преступлении, степень подготовленности (организованности) к преступлению, отношение к его последствиям¹

¹ Кашепов В.П. Об истоках криминологических теорий в уголовном праве России // Журнал российского права. 2016. – № 9. – С. 68.

С позиций криминологии личность преступника отличается от личности вообще не отсутствием или наличием каких-либо компонентов своей структуры, а прежде всего их содержанием, направленностью. Криминологическая характеристика личности преступника находит свое выражение в антиобщественной направленности взглядов, интересов, потребностей, привычек (в так называемой антиобщественной установке), которая выступает общей причиной совершения конкретных преступлений.

Каждый из указанных признаков образует относительно самостоятельный слой в многообразии криминогенных свойств личности преступника и их оттенков. Все это реально отражает необходимость криминологической типологизации таких лиц.

Резюмируя вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

Под личностью преступника понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения. Структура личности преступника включает следующие составляющие ее подструктуры (признаки): биофизиологические, социально-демографические и социально-ролевые, нравственно-психологические, уголовно-правовые и криминологические. Значимость исследования личности преступника состоит, прежде всего, в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и особенностей.

1.2 Классификация и типология личности преступника

Проблема типологии личности виновного решена может быть только лишь основываясь на прочной методологии и, к примеру, на базе учения о

типологии личности, которая рассматривается с материалистической точки зрения. Говорить о личности виновного, как о социальном типе необходимо лишь тогда, когда она есть признак, который отличает указанную от представителей прочих социальных типов. Данным признаком, вне всякого сомнения, считается общественная опасность, которая заключается в возможности нанесения вреда отношениям в обществе, которые охраняются государством. Типология фиксирует здесь главное, то, что характеризует особенности конкретного типа, вскрывает устойчивые, внутренние связи между главными признаками и проявлениями их в определенной личности.¹

Криминологическая типология дает возможность выделить из большого количества преступных проявлений и лиц, совершавших преступления, наиболее свойственные образы и типы действий указанных. Так как мы говорим о социальном типе, значит оценивается не только лишь определенное лицо в огромном количестве характеристик указанного, но вся целостность стойких существенных качеств, свойств личности.

Базой построения определенной модели типологии личности правонарушителя положен характер антиобщественной направленности указанной, который отражает особенности мотивационной области. Мотив считается главным в механизме не только лишь преступного, но и другого поведения или поступка человека. При этом нужно подчеркнуть, что одни из мотивов считаются ведущими, главными, прочие являются дополнительными. Большое количество мотивов, которые определяют поведение человека, находится в зависимости от нравственных черт последнего. В мотиве устанавливаются потребности, дополняющиеся и обогащающиеся иными психологическими чертами и свойствами личности (стремлениями, интересами, жизненными ориентациями, влечениями)².

¹ Криминология: Учебник для вузов / А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб и др.; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2011. – С. 52.

² Уголовное право РФ. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут. 2014. – С. 287.

Основные типологические признаки антисоциальной направленности личности это:

Пренебрежительное и отрицательное отношение к основным благам личности и ее самой;

корысть;

антисоциальное, индивидуалистическое отношение к разным, принятым в обществе, социальным установкам, а также ценностям;

легкомысленное и безответственное отношение к социальным ценностям, которые охраняются законом, а также к своим обязанностям.

Одной из характерных нравственных психологических черт личности преступника первого из типов, которые указаны (агрессивно-насильственное действие), служит крайняя степень эгоцентризма, при которой всё поведение указанного подчиняется примитивным влечениям и желаниям, которые также являются и импульсивными. В системе представлений о ценностях "Я" стоит на первом месте у указанного. Такая личность отчетливо проявляет пренебрежение к общественным интересам, жестокость, у него отсутствует сострадания. Лица с данной психологической и нравственной ориентацией совершают телесные повреждения, хулиганства, изнасилования, убийства и так далее.

Личность, связанная с корыстной направленностью, имеет определенные черты, как эгоизм, стяжательство, разгульный образ жизни. Такого рода ориентации приводит к совершению взяточничества, мошенничеств, краж и других корыстных преступлений. Исследования криминологии указывают, что многим лицам, которые совершают указанные преступные деяния присущи жадность, вера в силу денег и пренебрежение к труженикам.

Для лиц, которые относятся к третьей группе, свойственно уклонение от исполнения своих семейных, гражданских, должностных и общественных обязанностей. Лица, которые входят в указанную группу, уклоняются от выплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей или детей, злоупотребляют положением по службе, совершают ряд преступных деяний

против порядка правосудия, управления, а также воинские преступления и тому подобное.

Лицам четвертой категории способны совершить различные неосторожные преступления.

По интенсивности, стойкости и глубине направленности против общества, в криминологической науке принято выделять такие типы преступников: ситуационный, случайный, злостный, неустойчивый и особо злостный.

В категорию случайных входят лица, впервые осуществившие преступления минимальной тяжести, которые противоречат общей положительной направленности прежнего поведения указанных.

Лиц, которые впервые совершили тяжкие преступления, в связи с неблагоприятным стечением обстоятельств и которые характеризуются кроме данного положительно в основных областях жизни, относят к ситуационному типу.

В неустойчивый тип входят лица, которые совершили преступления первый раз, однако допускавшие и раньше аморальные поступки и правонарушения.

К злостному типу относят лиц, которые неоднократно совершали преступления, включая лиц, судимых ранее¹.

Особо злостными принято считать преступников, которые совершили особо опасный или опасный рецидив преступного деяния.

Резюмируя вышеуказанное, можно сформулировать следующие выводы:

Криминологическая типология дает возможность выделить из большого количества преступных проявлений и лиц, совершавших преступления, наиболее свойственные образы и типы действий указанных. Основные типологические признаки антисоциальной направленности личности это: Пренебрежительное и отрицательное отношение к основным благам

¹ Апелляционное определение по делу № 33-1856/2017 от 15 февраля 2017 г. Самарского областного суда Самарской области // Доступ из СПС Консультант Плюс

личности и ее самой; корысть; антисоциальное, индивидуалистическое отношение к разным, принятым в обществе, социальным установкам, а также ценностям; легкомысленное и безответственное отношение к социальным ценностям, которые охраняются законом, а также к своим обязанностям. Указанные типологии расцениваться как исчерпывающие и единственные не могут. Возможны и прочие подходы к рассмотрению личности виновного. Много здесь находится в зависимости от определенных исследовательских задач, пределов и объема анализа криминологии.

1.3 Соотношение социального и биологического в личности преступника

Соотношение социального и биологического в поведении человека не является статичным. В процессе развития организма и общественного развития человека это соотношение изменяется.

Развитие человеческого организма. Преобладают биологические факторы. На биологическое развитие индивидуума оказывают влияние 3 фактора:

- генетические (наследственные);
- экологические (влияние внешней среды);
- индивидуальные (образуются под влиянием названных факторов).

В процессе формирования личности биологический элемент выражен гораздо слабее, чем в предыдущем, а социальный - значительно сильнее.

В процессе формирования личности существенное значение имеют следующие биологические факторы: пол, возраст, состояние физического и психического здоровья, а также наличие патологических отклонений.

Наибольшее влияние на формирование личности оказывают возрастные признаки. На разных возрастных этапах воздействие социальной среды наличность не одинаково. Так, незрелость нервной системы в раннем возрасте, неподготовленность организма ко многим психическим проявлениям, особенности юношеского восприятия окружающей действительности, повышенная эмоциональность и неумение реально

оценить возможные последствия при неблагоприятных обстоятельствах могут способствовать совершению преступления.

Зарождение преступного намерения и реализация преступного замысла. В этом звене взаимодействуют 2 социальных фактора:

- конкретная жизненная ситуация, имеющая значение для повода к совершению преступления;

- личность преступника со сложившейся криминогенной мотивацией.

Это звено ближе всех других стоит к акту преступного поведения.

В поведение человека включаются воля, творчество, эмоциональная сфера. Для индивидуальной специфики поведенческой реакции существенное значение имеют особенности биологии человека. Данное звено является реальным показателем соотношения социального и биологического факторов в личности, это соотношение влияет на характер и механизм совершаемого личностью преступления.

Формирование личности, т.е. усвоение данной социальных правил поведения и ролей, развитие мировоззрения и системы ценностей происходит с самых ранних ступеней человеческой жизни, другими словами, с рождения. Детство, включая самое раннее, считается самым сензитивным, крайне чувствительным к влияниям из вне в онтогенетическом развитии ребенка. В зависимости от отношения к ребенку, указанный чувствует себя или защищенным, или нет. Из-за последнего у него нарастает, развивается тревожность, а также появляется потребность в защите, сильная иногда настолько, что указанному приходится мобилизовать для защиты все силы.

Потребность защиты и тревожность закрепляются в характере, становятся чертами личности, уходя частично в бессознательное. Данный уход означает, что в последующем они могут выступать мотивами поведения – смысловыми, глубинными, скрытыми - также на бессознательном уровне. Если воспитание личности в дальнейшем ущербно, защита и тревога вполне проявить себя могут в виде преступного деяния.

Человек, Ощущая угрозу, начинает предполагать, что все или большинство людей недостойны уважения и доверия, дружбы и любви, что от указанных следует любыми способами, включая преступные, обороняться. Одним словом, мир, который их окружает, предстает несущим разрушение, подлым, угрожающим, гадким, в связи с этим защищаться от указанного следует, не разбираясь особенно в средствах. В связи с этим и агрессия, которая зарождалась еще с детства, когда ребенок защищенным себя ни иными людьми, ни родителями не чувствовал, однако именно тогда указанный нуждался в помощи и любви, в опеке, что наложило отпечаток на последующую жизнь последнего.

Психологическое отчуждение родителями ребенка считается не единственной причиной, связанной с формированием агрессивных и прочих антиобщественных установок личности. Часто это происходит и по-другому: у подростка и ребенка есть нужные эмоциональные связи с родителями, однако последние демонстрируют как раз указанному пренебрежительное отношение к правовым и нравственным нормам, при этом отдавая предпочтение решать возникающие проблемы насильственным способом, с помощью жестокости и грубости, делая это каждый день. Подросток легко усваивает данное, так как у него существует эмоциональный контакт с теми, кто данное проявляет постоянно. Данное поведение начинает стимулировать поведение подростка¹.

Криминогенные последствия иметь может и то, что к выполнению своих обязанностей к другим ребенка не приучают, при этом невыполнение указанных носит грубый характер, который связан с унижением другого. Есть и прочие факторы воспитания в семье, являющиеся криминогенными, однако нужно сосредоточиться конкретно на отчуждении ребенка, как на более значимом явлении.

¹ Антонян Ю.М. Криминогенное влияние на личность на стадии ранней социализации // Lex russica. 2013. – № 7. – С. 735.

Значительное обеднение или отсутствие эмоциональных контактов ребенка с отцом и матерью, отвергание указанного одним из родителей, а особенно двумя, есть психологическое отчуждение, с которого дальнейшая дезадаптация начинается. Отвергание в детстве, значит, включает в себе и социальное отчуждение, которое порождено определенными отношениями, которые сложились в указанной социальной группе. Значит, дезадаптация, которая наблюдается у большинства преступников, имеет психологическое и социальное происхождение.

Семья, которая включает в свою структуру детей, этим обеспечивает их первичную, однако очень важную функцию социализации, т.е. вводит "через себя" указанных в общество. Если данного не происходит, дети от него отчуждаются и в будущем, что приводит к дальнейшим отдалениям указанных от нравственных ценностей. В этом случае невыполнение определенных мероприятий, связанных с воспитанием, может способствовать довольно сильному дезадаптивному существованию, которое сопровождается совершением преступных деяний для поддержания указанного. Нужно подчеркнуть последнее обстоятельство, ведь наступление, по мнению окружающих, благоприятных жизненных условий к желаемым результатам может не привести, так как указанные условия субъективно воспринимаются чуждыми для указанного лица, являться не соответствующими бессознательным направлениям мотивации последнего.

Отвергание ребенка родителями принимает такие формы, как эмоциональная холодность, безразличие и недостаточность внимания, указанное может протекать грубо, явно и цинично, как издевательства, побои, оскорбления, отсутствие элементарной заботы, открытое пренебрежение обязанностями родителей. Если имеет место скрытое отвергание (самими родителями указанное может не восприниматься), при внешней заботе и внимании, часто жестких опеке и контроле также эмоциональные контакты отсутствуют. При взрослении и попытке обретения психологический комфорт, подросток ищет связи в группах сверстников,

являющихся неформальными и создающихся часто на антисоциальной базе. Подобные группы состоят обычно из детей, которые отвергнуты, они находят "коллективного отца" в данных объединениях, не обретенного в семье, что приводит к частому попаданию под влияние опытных и более старших людей. В связи с этим, стремление войти в указанные группы крайне велико, в указанных крепки психологические связи, дети усваивают легко групповые нормы и ценности, которые обычно расходятся с одобряемыми обществом¹.

То, что с детства у человека сформировались ожидание беды и высокая тревожность, создает у него мораль, в которой, на протяжении существования в дальнейшем, отсутствует чувство вины и стыда за совершенные преступления, а также самоупреки и страдания не возникают. Согласно исследованиям Е.Г. Самовичева, страдания у указанных возникают, по большей части, из-за переживаемых лишений последними. Переживаемые страдания "искупают" как бы вину таковых, однако согласно их бессознательной, внутренней логике невозможно испытывать перед людьми вину, далеких психологически и не вызывающих определенных положительных эмоций. Также оказалось, что в юности и детстве родители указанных на их страдания не воздействовали, что позволило более прямо выражать данные страдания. Необходимо предположить, что в среде, неблагоприятной для детства, указанным личностям позволялось выражать открыто свои страдания, и, в связи с этим, указанные не овладевали данными состояниями. В последующем, когда начала возникать проблема самооценки и статуса перед ними, страдание с указанными проблемами совмещалось².

У взрослых преступников в ситуациях переживания, связанных с чувством вины, необходимо указать на уменьшение интенсивности переживания чувств страха и страдания. Тем не менее чувство вины

¹ Антонян Ю.М. Криминогенное влияние на личность на стадии ранней социализации // Lex russica. 2013. – № 7. – С. 737.

² Самовичева Е.Г. Личность насильственного преступника и проблемы преступного насилия // Личность преступника и предупреждение преступлений. М., 1987. – С. 72.

появляется у преступников очень редко - невозможно же перед миром, ощущаемым с детства жестоким, вероломным, злым, себя винить.

Если личности, которая формируется, нужна защита, когда данная не уверена в себе и тревожна, но указанная не оказывается, это становится чертой личности, что приводит к трудностям, а порой и невозможности себя принять. Данное означает, что личность не согласна, в принципе, с тем, что представляет собой в своих же глазах. Я-концепция указанной будет ущербной всегда; для принятия себя, человек может самоутверждаться и утверждаться различными способами, включая противозаконные и аморальные. Возможным это становится, когда моральным воспитанием указанного никто вообще не занимался или занимались те, с которыми указанная личность нужных эмоциональных связей не имела. Опыт ученых, связанный с обследованием преступников устанавливает, что большое количество из указанных воспитывались жесткой, деспотической матерью при бездейтельном отце (либо указанного вообще не было), а в прочих случаях никто не занимался воспитанием.

У осужденных за насильственные преступления имеются определенные противоречия: 1) склонность отрицать вину за совершенное преступное деяние 2) склонность переживать вину, которая проявляется чертой личности. Указанное противоречие появляется, по большей части, за счет того, что по сути, оцениваются различные явления.

Резюмируя вышеуказанное, можно сформулировать следующие выводы:

В настоящее время наукой не доказано существование каких-либо прирожденных программ социально-положительного или же преступного поведения. Генетика доказала, что приобретенные при жизни признаки наследовать невозможно, но при этом о биологическом элементе забывать не следует. Наибольшее влияние на формирование личности оказывают возрастные признаки.

1.4 Разграничение субъекта преступления и личности преступника в уголовном праве

В криминологии личность преступника рассматривается в 3 значениях.

1. Личность преступника является личностью человека, совершившего преступное деяние.

2. Личность преступника является лишь совокупностью социальных связей, свойств, отношений и тому подобное указанного, определяющие во взаимодействии с общественными условиями совершение преступного деяния.

3. Значение понятия «личность преступника» сужается здесь больше, чем в предыдущем, и означает лишь конкретный особенный тип личности, который имеет серьезные отличия от личности человека, который правомерно себя ведет.

Если сразу говорить о разделении указанных понятий, то «личность преступника» по содержанию и своей сути шире «субъекта преступления», если последний рассматривать как уголовно-правовую категорию.

Субъект преступного деяния, есть правовое понятие, а также указанный определяет юридическую характеристику лица, совершившего преступление. Одновременно указанный субъект при рассмотрении его как уголовно-правовую категорию, ограничено только признаками (вменяемость, физическое лицо, возраст), необходимыми для уголовной ответственности касаясь лица, совершившего преступление. Признаки субъекта преступного деяния нашли закрепление в законодательстве в конкретных статьях закона.

Тем не менее, при рассмотрении субъекта преступления, если исходить из того, что указанный является физическим вменяемым лицом, которое достигло возраста, установленного законом, совершившее преступление, следует указать, что это понятие тесно связано со большим количеством институтов уголовного права, как бы являясь звеном, связывающим все остальное. При данном субъект преступного деяния отражает лишь

признаки, установленные в уголовном законе, из большого числа свойств лица, совершившего преступление. С признаками указанного субъекта законом связывается не только лишь наступление ответственности, но, вместе с тем, применение судом конкретного наказания¹.

В то же время, несмотря на то, что само положение о том, что субъектом преступного деяния является лицо, совершившее общественно опасное деяние, а «личность» - шире указанного понятия очевидно, однако, точки зрения на данный счет в правовой литературе спорные и разнообразные. Существующие в литературе приравнивание понятий «субъект» и «личность», указывает, по существу, о необоснованном упрощении этой проблемы, однако всё гораздо сложнее. И здесь невозможно не согласиться с суждением что лицо, которое совершило преступное деяние, является преступником, а личность виновного, как и какая-либо другая личность, является совокупностью свойств и признаков, присущих человеку и составляющих индивидуальность указанного.

Определенные ученые подчеркивают, что понятия «личность преступника» и «субъект преступления» различны по функциям. При данном первая определяет условие ответственности, а вторая устанавливает индивидуализацию наказания. Определение «субъект преступления» дает ответ, кто несет ответственность за совершенное преступное деяние. «Личность преступника» же отвечает, какую ответственность обязано нести лицо, которое совершило преступление.

Успешное предупреждение преступлений возможно в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения. Важнейшим аспектом теоретического и методологического исследования проблемы личности в уголовном праве является изучение такого важного вопроса как соотношение понятий «личность преступника» и «субъект преступления»,

¹ Приговор по делу № 1-4/2017 от 9 февраля 2017 г. Дмитровского городского суда Московской области // Доступ из СПС Консультант Плюс

которые порой ошибочно отождествляются. Методологической основой исследования данной проблемы является как углубленное изучение самого преступного деяния на различных этапах развития нашего государства, так и совершенствование уголовного законодательства с целью более эффективной борьбы с преступностью¹.

Понятия «субъект преступления» и «личность преступника», хотя по смыслу и близки, но не совпадают. Кроме того, они имеют разный объём, а именно, понятие «субъект преступления» уже, чем понятие «личность преступника». Понятие «субъект преступления» основывается на конкретных положениях, сформулированных в уголовном законе, и исходит из методологических предпосылок философских и уголовно-правовых теорий.

«Субъект преступления» — это термин уголовно-правовой, который, скорее, определяет юридическую характеристику лица, совершившего преступление. «Личность преступника» как более ёмкое понятие раскрывается через социальную сущность лица, а также через сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, нравственный и духовный мир, взятые во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными фактами, лежащими в основе преступного поведения. По мнению В.Г. Павлова, избежать методологических и теоретических ошибок по разграничению понятий «субъект преступления» и «личность преступника» помогут первоначальные предпосылки, состоящие в том, что субъект преступления — правовое понятие, а личность преступника — скорее криминологическое.

Отождествление, а порой и просто подмена рассматриваемых понятий, скорее всего, обусловлены несколько ограниченным вниманием учёных к проблемам субъекта преступления и личности преступника, занимающим важное место в уголовном праве. Неслучайно в уголовно-правовой и

¹ Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. – С. 280.

криминологической литературе в 60-е, 70-е и 80-е годы XX века выдвигались предположения, направленные на отказ от правового понятия «субъект преступления», исключение из состава преступления признаков, его характеризующих (вменяемости и возраста). Например, С.В. Бородин считал, что «возраст и вменяемость не относятся к числу признаков состава преступления».

В 60-е, 70-е и 80-е годы XX века время приоритетным направлением являлось изучение личности преступника. И.И. Карпец указывал причину такого положения. Это было связано с тесным взаимодействием уголовного права с криминологией. «Криминология, стимулировала развитие уголовного и исправительно-трудового права во всех вопросах, связанных с подходом к личности людей, совершивших общественно опасные деяния». И.И. Карпец отметил, что «для уголовного права вполне достаточно традиционного и очень точного по своему содержанию понятия «субъект преступления», тем самым выступив против понятия «личность преступника»¹.

Только после совершения лицом какого-либо общественно опасного деяния при наличии соответствующих признаков, предусмотренных в законе (ст. 19, 20 УК РФ), можно говорить о субъекте преступления. В свою очередь, Н.А. Стручков отмечал, что человек становится субъектом преступления тогда, когда, обладая личностью преступника, он совершил общественно опасное деяние². Представляется, что данная точка зрения не вносит достаточной ясности в разграничение понятий «субъект преступления» и «личность преступника», но и не исключает их тесной взаимозависимости³.

Наиболее обстоятельную позицию рассматриваемой проблемы, на взгляд автора, занял П.С. Дагель, который подчёркивал, что понятия «субъект

¹ Карпец И.И. Соотношение криминологии, уголовного и исправительно-трудового права // Советское государство и право. – 1981. – №4. – С. 78.

² Стручков Н.А. Проблема личности преступника. – Л., 1983. – С. 6.

³ Утевский Б.С. Некоторые вопросы дальнейшего развития теории уголовного права. // Советское государство и право, 1963. - № 6. – С. 34.

преступления» и «личность преступника» имеют различные функции. При этом первое понятие характеризует одно из условий уголовной ответственности, а второе отражает индивидуализацию уголовного наказания. Понятие «субъект преступления» отвечает на вопрос: кто может нести ответственность за совершенное преступление? Понятие же «личность преступника»¹ даёт ответ, какую ответственность должно нести лицо, совершившее преступное деяние, и может ли оно быть освобождено от неё?

Однако, в данном случае и позиция П.С. Дагеля не является точной. На взгляд автора, следует согласиться с мнением А.П. Козлова, который указывал на недостатки позиции П.С. Дагеля.

Во-первых, субъект преступления не несёт функцию условия уголовной ответственности. П.С. Дагель в данном случае смешивает преступление с уголовной ответственностью, тогда как очевидно, что они — суть два самостоятельных предмета уголовного права. Возможно, опосредованно субъект преступления и представляет собой указанные П.С. Дагелем условия, но только опосредованно.

Во-вторых, П.С. Дагель смешивает субъекта преступления с субъектом уголовной ответственности, понятия которых, в целом, теория уголовного права всё-таки разводит. Странным в этой ситуации, по мнению А.П. Козлова, является то, что многие авторы, такие как Орзих М.Ф., Кузнецов А.В. и др., солидарны с П.С. Дагелем и не хотят видеть указанных недостатков, которые в целом переносят дискуссию из одной целесообразной плоскости в другую, нецелесообразную².

Так как понятие «субъект преступления» содержит конкретные законодательные признаки, при отсутствии которых не будет состава преступления и основания для привлечения лица к уголовной ответственности, а понятие «личность преступника» является носителем

¹Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. — Владивосток, 1970. — С. 10.

²Козлов А.П. Понятие преступления. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012. — С. 412.

самых различных свойств, признаков и качеств лица, совершившего преступление, поэтому подмена рассматриваемых понятий в составе преступления, по мнению В.Г. Павлова, недопустима и является грубейшей ошибкой, как с точки зрения теории, так и методологии, хотя проблема как таковая имеет право на существование¹.

На основании вышеизложенного, автор исследования приходит к следующим выводам:

Во-первых, субъект преступления является базовым понятием для других используемых в уголовно-правовой сфере понятий. Установление субъекта преступления — это законодательная предпосылка признания лица виновным в совершении преступления и назначения ему наказания.

Во-вторых, как без наличия признаков субъекта преступления лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, так и без учёта свойств личности виновного, суд не может назначить виновному наказание, применить условное осуждение и т. п. Без учёта личности виновного нельзя прогнозировать и осуществлять профилактику преступного поведения, способствовать исправлению осужденного².

В-третьих, в уголовном законе личность преступника выступает как критерий дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания при: а) освобождении от уголовной ответственности; б) назначении наказания; в) применении условного осуждения; г) применении иных мер уголовно-правового характера; д) освобождении от наказания.

В-четвёртых, «личность преступника» как широкое и ёмкое понятие включает в себя, помимо признаков «субъекта преступления» (вменяемости и возраста), ещё и самые различные характеристики и особенности, которые лежат за пределами состава, но обязательно учитываются судом при вынесении приговора за совершенное общественно опасное деяние. В

¹ Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. – С. 280.

² Решение по делу по делу № 2-3905/2016 от 8 февраля 2017 г. Серпуховского городского суда Московской области // Доступ из СПС Консультант Плюс

данном случае исследуется «личность преступника» в её взаимодействии с социальной средой и наряду с социально-демографическими данными.

2 ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

2.1 Институт назначения наказания в уголовном праве

Назначение наказания является одним из основополагающих институтов уголовного права. Однако в теории уголовного права вопросы о понятии, структуре и функциональной сущности данного института до настоящего времени не получили полного и унифицированного освещения. Краткий контент-анализ специальной литературы убеждает в этом.

В частности, А.В. Наумов полагает, что институт назначения наказания - это "уголовно-правовой институт, регламентирующий правила выбора судом конкретной его меры, применяемой к лицу, совершившему преступление, и содержащий требования относительно размеров и сроков избираемых наказаний"¹.

Р.Н. Хамитов под институтом назначения наказания понимает структурно объединенную совокупность близких по своему содержанию и социальной направленности правовых норм, регулирующих основание, пределы и порядок назначения наказания, реализуемых в рамках принципов его назначения².

По мнению Д.С. Дядькина, назначение наказания - это установление и (или) юридическое закрепление в определенном процессуальном порядке в специальном уголовно-процессуальном документе соответствия между преступным поведением лица и соответствующим этому поведению видом и объемом наказания или наказаний, урегулированное нормами уголовного и уголовно-процессуального права и осуществляемое судом, иными государственными органами, полномочными осуществлять амнистию и

¹ Наумов А.В. Словарь по уголовному праву. М., 1997. – С. 214.

² Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление по российскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. – С. 19.

помилование¹.

Не раскрывая признаков института назначения наказания, Р.С. Бурганов отмечает, что он состоит из двух субинститутов, охватывающих: а) общие начала назначения наказания; б) специальные правила его назначения. Первый по отношению ко второму имеет общее значение, так как закрепляет положения, распространяющиеся на все случаи назначения наказания вне зависимости от особенностей отдельных видов преступлений².

Думается, что столь очевидный плюрализм мнений о понятии, содержании и структуре рассматриваемого института обусловлен, прежде всего, отсутствием в уголовном законе самой дефиниции "назначение наказания". Анализ приведенных и иных высказанных на этот счет точек зрения позволяет также сделать вывод о том, что все они имеют право на существование, поскольку в большей или меньшей мере раскрывают ту или иную сторону (аспект) назначения наказания, однако далеко не всегда и не в полном объеме отражают сущность рассматриваемого уголовно-правового института.

Так, соглашаясь с мнением Е.В. Благова³, представляется излишним отражение в дефиниции института назначения наказания его уголовно-процессуального содержания: "юридическое закрепление в определенном процессуальном порядке в специальном уголовно-процессуальном документе", "урегулированное нормами уголовного и уголовно-процессуального права", "признание виновным в совершении преступления с последующим закреплением такого решения в обвинительном приговоре".

Вызывает возражение и дефиниция, предложенная Д.С. Дядькиным, так как в ней зафиксирован лишь итог (результат) процесса назначения наказания и не отражается содержание, а также структура рассматриваемого

¹ Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. СПб., 2011. – С. 26.

² Бурганов В.С. Влияние принципов назначения наказания на формирование, закрепление в законе и применение общих начал назначения наказания // Вестник ТИСБИ. 2011. – № 3. – С. 14.

³ Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб., 2014. – С. 302.

института.

Аккумулируя изложенное, можно предложить следующую авторскую дефиницию анализируемого института - это относительно самостоятельный уголовно-правовой институт, подчиненный целям наказания и принципам его назначения и представляющий собой обособленную в отдельной главе УК систему качественно однородных уголовно-правовых норм, которые закрепляют правила назначения наказания судом лицу, виновному в совершении преступления. Его структуру составляют: принципы назначения наказания, общие начала назначения наказания, специальные правила назначения наказания, правила назначения конкретных видов наказаний.

С нашей точки зрения, при разработке концептуальных основ дефиниции и структуры последнего следует исходить из достижений общей теории права в целом и доктрины уголовного права, в частности.

Действительно, наиболее общим образом правовой институт определяется как обособленная группа юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения и входящих в соответствующую отрасль права¹. Это значит, что институт назначения наказания представляет собой "не любое объединение юридических норм, а лишь такое, которое: 1) укладывается в рамки одной отрасли права; 2) обеспечивает целостное регулирование обособленной группы общественных отношений или реализацию особой функции; 3) имеет относительную самостоятельность; 4) содержит общие положения, распространяемые на всю группу входящих в него норм; 5) имеет юридико-техническое обособление внутри отраслевого нормативно-правового акта (часть, раздел, глава, параграф и т.д.)"². Однако, по нашему мнению, нужно дополнить предложенный выше перечень признаком системности, который является связующим для института, подотрасли, отрасли права и системы права в целом, а также имеет важное

¹Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. – С. 31.

² Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. – С. 157.

значение для законодательной и правоприменительной деятельности. В связи с этим следует согласиться с В.Д. Филимоновым, который указывает в числе признаков уголовно-правового института функциональную взаимозависимость образующих его норм¹. Признак системности отражает взаимосвязь и особенности взаимодействия структурных элементов уголовно-правового института, позволяет рассматривать данный институт "не просто как сумму или совокупность норм уголовного права, но как определенную систему таких норм: целостную, упорядоченную, структурированную, взаимно связанную между собой и с иными нормами и институтами"².

Вместе с тем институт назначения наказания является уголовно-правовым институтом, под которым следует понимать "внешне оформленный структурный элемент отрасли уголовного права, представляющий собой совокупность (систему) норм (нормативных предписаний) уголовного права, призванных целостно и беспробельно регулировать часть уголовно-правовых отношений, обусловленную спецификой порождающего их юридического факта"³. К числу наиболее существенных признаков этого института можно отнести следующие.

Во-первых, институт назначения наказания, являясь родовым, представляет собой неотъемлемую часть типового уголовно-правового института наказания. Содержание норм рассматриваемого института детерминировано законодательным пониманием основополагающей фундаментальной дефиниции наказания, целей, видов и принципов его назначения на современном этапе, что в конечном итоге находит свое отражение в правилах назначения наказания.

¹ Филимонов В.Д. Правовой институт - основное звено в системе уголовного права // Системность в уголовном праве: Мат-лы II Рос. конгресса уголовного права (Москва, 31 мая - 1 июня 2012 г.). М., 2012. – С. 439.

² Жук М.С. Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание: Монография. Краснодар, 2015. – С. 11.

³ Уголовное право: Общая часть: Преступление: Академический курс: В 10 т. Т. II: Система, источники и структура уголовного права. Принципы уголовного права / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М., 2016. – С. 241.

С момента возникновения кодифицированного уголовного законодательства институт назначения наказания имел юридико-техническое обособление именно в нормах уголовного права, являясь неизменным и обязательным его структурным элементом. Как вытекает из п. 1 Постановления № 58 Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", само существование института назначения наказания обусловлено необходимостью реализации задач уголовного права и осуществления целей наказания. В силу этого представляется спорным законодательное закрепление материально-правовых по своей природе предписаний в УПК РФ (ч. 6 ст. 226.9 и ч. 7 ст. 316). Такое положение противоречит логике построения правового института, а именно принципам системности, целостности и беспробельности его содержания. Нарушение названных принципов привело к необоснованному дублированию ряда положений (ч. 6 ст. 226.9 и ч. 7 ст. 316 УПК, с одной стороны, и ч. 5 ст. 62 УК - с другой) и тем самым внесло в содержание института назначения наказания элемент рассогласованности¹. Более того, закрепление отдельных неотъемлемых компонентов данного института в УПК РФ затрудняет осуществление правоприменительной деятельности, поскольку осложняет установление очередности и возможности в целом консолидированного применения правил назначения наказания. Изложенные вопросы частично нашли свое разрешение в п. 2 упомянутого выше Постановления № 58 Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. и в п. 1 Постановления № 59 Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. "О внесении изменений в некоторые постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам". Однако, несмотря на всю важность названных судебных актов, они носят интерпретационный (толковательный),

¹Боярская А.В. Проблемы конструирования специальных правил назначения наказания, связанных с применением упрощенных уголовно-процессуальных процедур // Российская юстиция. 2016. № 5. – С. 51.

а потому лишь рекомендательный характер.

Во-вторых, институт назначения наказания следует рассматривать как самостоятельный институт уголовного права, представляющий собой систему относительно обособленных норм, закрепленных, прежде всего, в главе 10 "Назначение наказания", а также в ряде иных глав Общей части УК РФ (см., например, ч. 2 ст. 10, ч. 5 ст. 18, ч. 2 ст. 22, ч. 7 ст. 35, ст. 89 УК РФ). Структурными элементами родового института назначения наказания выступают видовые и основные институты принципов назначения наказания, общих начал назначения наказания, специальных правил его назначения, а также правил назначения конкретных видов наказания. Названные элементы являются самостоятельными структурными единицами, которые законодательно закреплены в отдельных статьях УК РФ (за исключением принципов назначения наказания) и находятся в субординационных связях. Они также могут быть классифицированы на более дробные институты, которые имеют более узкий специфический предмет регулирования. Например, основной институт общих начал назначения наказания образуют субинституты характера и степени общественной опасности, личности виновного, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Перечисленные субинституты находятся в тесных взаимосвязях не только между собой, но и с иными уголовно-правовыми институтами. Вместе с тем элементы института назначения наказания являются самостоятельными структурными единицами, которые законодательно закреплены в отдельных статьях УК РФ и представляют собой его субинституты. Таким образом, следует говорить о сложной системе структурных элементов института назначения наказания, которая представляет собой законодательно установленное "множество взаимосвязанных элементов, образующих устойчивое единство, т.е. целостность"¹. Консолидирующими факторами, связывающими все элементы в единое целое, выступают предмет

¹Денисова А.В. Системность российского уголовного права: проблемы философской и юридической интерпретации: Монография. Самара, 2014. – С. 56.

регулирования данного института и выполняемые им функции. Предметом регулирования института назначения наказания выступают общественные отношения, возникающие в связи с необходимостью определения судом вида и размера либо только размера наказания лицу, виновному в совершении преступления. Основной функцией рассматриваемого института является установление такого порядка избрания судом наказания, которое бы максимально способствовало достижению законодательно закрепленных его целей¹.

Очевидно, что целостное регулирование общественных отношений, возникающих в связи с назначением наказания, является необходимым условием эффективности всей правоприменительной деятельности в этой сфере. Однако до сих пор законодательно не регламентированы правила назначения наказания лицам с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, а также лицам, совершившим преступление в состоянии опьянения. Некоторые из уже закрепленных в УК РФ правил назначения наказания имеют явные изъяны. Примером этому могут служить предусмотренные в ст. 72.1 УК РФ правила назначения наказания лицу, признанному больным наркоманией. Содержание данной статьи в полной мере не соответствует названию последней, поскольку в ней сформулированы правила назначения не только наказания, но и иных мер государственного принуждения (обязанность пройти курс лечения от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию). В соответствии со ст. 44 УК РФ, упомянутые меры не являются видами уголовного наказания, а согласно ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ могут назначаться и за совершение административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В-третьих, институт назначения наказания содержит общие положения, которые распространяются на всю группу входящих в него норм. В таком

¹ Определение по делу № 11-135/2017 от 27 января 2017 г. Челябинского областного суда Челябинской области // Доступ из СПС Консультант Плюс

качестве выступают закрепленные в ч. 3 ст. 60 УК РФ общие начала назначения наказания, представляющие собой общеобязательные для суда правила.

Кроме того, содержание и применение всех нормативных предписаний анализируемого института неразрывно связаны с системой принципов назначения наказания. Данные принципы *de lege* прямо не предусмотрены в действующем УК РФ, хотя, будучи исходными руководящими идеями, *de facto* учитываются законодателем при формулировании обязательных для суда правил назначения наказания. Это вытекающие из ст. ст. 3 - 6 УК РФ, но имеющие свое специфическое преломление принципы законности, равенства, справедливости, гуманизма, индивидуализации наказания и экономии мер государственного принуждения.

Принципы и общие начала назначения наказания - это самостоятельные, но при этом тесно взаимосвязанные категории. В силу этого представляется необоснованным их отождествление. Отсутствие регламентации принципов в контексте их соотношения с правилами назначения наказания в действующем УК РФ создает определенные трудности для их правильного понимания и реализации в судебной практике. В силу этого представляется целесообразным закрепление системы принципов назначения наказания в главе 10 УК РФ посредством включения в нее самостоятельной статьи "Принципы назначения наказания" либо путем уточнения названия ст. 60 УК РФ ("Принципы и общие начала назначения наказания") и дополнения этой статьи ч. 4 следующего содержания:

"Суд, назначая наказание лицу, признанному виновному в совершении преступления, должен руководствоваться принципами законности, равенства, справедливости, гуманизма, индивидуализации наказания и экономии мер государственного принуждения".

Представляется, что реализация всех перечисленных предложений позволит не только оптимизировать законодательную регламентацию института назначения наказания в УК РФ, но и будет способствовать

повышению эффективности применения его нормативных предписаний в судебной практике.

2.2 Проблемы установления смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, характеризующих личность преступника

В соответствии со ст. 60 Уголовного кодекса РФ лицу, объявленному виновным в осуществлении преступления, утверждается объективное наказание в рамках, определённых конкретной статьей Особенной части данного Кодекса, и, принимая во внимание нормы Общей части данного Кодекса. Более строгий вид наказания из разряда установленных за осуществлённое преступление утверждается исключительно в случае, если менее строгий вид наказания не будет в состоянии гарантировать реализацию целей наказания. При утверждении наказания принимаются во внимание природа и уровень социальной угрозы преступления и личность виновного, в частности обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, в том числе воздействие установленного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Суд определяет наказание согласно нормам Общей части УК РФ, имеющим отношение как к преступлению, так и к наказанию: присутствует ли в действии состав преступления, какие формы вины определены, возраст подсудимого, использование определённых видов наказания, вероятность освобождения лица от уголовной ответственности и наказания и т.д.

При определении наказания суд должен принимать во внимание факторы, смягчающие и отягчающие наказание. Настоящие обстоятельства играют качественно иную роль для индивидуализации наказания виновному лицу. Их сущность заключается в том, что, с одной стороны, они включают довольно распространённые в действительности ситуации и вследствие чего максимально стандартизированы для различных случаев осуществления преступлений, а с другой - законодатель вносит в перечень исключительно

обстоятельства, оказывающие значительное воздействие на уровень социальной угрозы осуществлённого преступления и личности виновного.

Для лучшего выяснения сути и правового характера обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, стоит определить их характерную специфику. Для объявления судом того или иного обстоятельства дела смягчающим наказание обстоятельством, не установленным в законе, достаточно соблюдения исключительно двух необходимых условий:

1) не свойственности обстоятельства для основной массы преступных действий;

2) существенности его воздействия на наказание.

Данное сообщество признаков необходимо, но недостаточна для обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, отмеченных в законе. Для последних необходимо обнаружить еще несколько дополнительных черт, в частности: стандартность (характерность), бесспорность (обязательность), строго установленную направленность воздействия, непроизводность от иных смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Следовательно, смягчающие и отягчающие обстоятельства стоит рассматривать не исключительно как отдельные элементы состава преступления и личности, а как «разновидность сведений, характеризующих совершённое и личность виновного, не исчерпывая при этом их содержание». Это обусловлено тем, что термины «преступление» и «личность», во-первых, шире и содержат в себе несколько иных терминов, а во-вторых, некоторые смягчающие и отягчающие обстоятельства не имеют отношения ни к преступлению, ни к личности виновного, но параллельно при этом воздействуют на такие их параметры, как социальная угроза. В результате сообщество содержания всех трех исследуемых терминов характеризует социальную угрозу преступного поведения в целом. Смысл же данной формулировки смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств обнаруживается в практической роли данного шага - он ориентирует

правоприменителя на учет при определении наказания максимально существенных, стандартных обстоятельств, встречающихся в жизни.

Определение наказания содержит в себе строго урегулированный уголовным правом механизм по установлению вида и объёма наказания лицу за виновно осуществлённое социально опасное действие. Содержанием настоящего процесса считается индивидуализация наказания, в которой осуществляются цели наказания: восстановление справедливости в обществе, исправление осужденного и профилактика осуществления новых преступлений. Суд должен определять присутствие или отсутствие причины как для утверждения наказания, так и для освобождения от него. В случаях, когда присутствует причина для определения наказания, устанавливаются его определённый вид и размер.

В течение продолжительного периода времени в юридической литературе отсутствовала единая позиция по проблеме значения смягчающих и отягчающих обстоятельств. Одни юристы предполагали, что данные обстоятельства оказывают воздействие на уровень вины, иные считали, что они смягчают или усугубляют назначаемое судом наказание. Различие в точках зрения по настоящему вопросу в некоторой степени объяснялось отсутствием общего названия данных обстоятельств непосредственно в уголовном законе.

Существующий УК РФ объявляет исследуемые обстоятельства смягчающими или отягчающими наказание. Они дают возможность суду утверждать в рамках санкции данной статьи Особенной части УК РФ или менее жестокое наказание, если речь идет о смягчающих обстоятельствах, или более тяжкое при учёте отягчающих наказание обстоятельств.

В УК РФ отсутствует формулировка обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, хотя в отечественной уголовно-правовой концепции попытки сформировать подобную формулировку осуществляются.

Отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства стоит установить как пребывающие за рамками состава преступления обстоятельства,

непосредственно или косвенно имеющие отношение к преступлению или личности преступника, увеличивающие или снижающие уровень социальной угрозы, дающие возможность суду индивидуализировать определяемое наказание.

Перечни смягчающих и отягчающих обстоятельств сформулированы соответственно в ст. 61 и ст. 63 УК РФ. Одновременно перечень отягчающих обстоятельств закрытый, а список смягчающих является открытым, дающим возможность суду при определении наказания признать смягчающими обстоятельствами те, которые не отмечены в ст. 61 УК.

Суть смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств состоит в их бесспорном воздействии на меру наказания. Одновременно они имеют двойное значение. Во-первых, они могут не иметь прямого отношения к составу осуществлённого преступления и не оказывать воздействия на его квалификацию. В данном случае аналогичные обстоятельства, будь они смягчающими или отягчающими, принимаются во внимание исключительно при определении наказания. Во-вторых, роль данных обстоятельств заключается в том, что они могут быть указаны в диспозициях статей Особенной части УК РФ. В данном случае они считаются главными, квалифицирующими или привилегирующими признаками состава преступления и принимаются во внимание исключительно при квалификации деяний виновного, а повторно при утверждении наказания учитываться уже не могут. Настоящая норма содержится в тексте уголовного закона (ч. 3 ст. 61 и ч. 2 ст. 63 УК РФ), в том числе является общепризнанной в теории уголовного права.

Смягчающие и отягчающие обстоятельства выступают в качестве параметра индивидуализации наказания на этапе определения виновному вида и объёма наказания (ст. 61, 63 УК РФ). Исследуемые обстоятельства принимают участие в оформлении особых норм определения наказания как в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ (ст. 62, 68 УК РФ), так и ниже минимальной границы санкции (ст. 64 УК РФ). Принимаются во

внимание смягчающие и оттягчающие обстоятельства в процессе решения вопроса об условном осуждении (ст. 73 УК РФ). Вместе с другими факторами смягчающие наказание обстоятельства являются причиной для освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 76 УК РФ).

В законодательные списки обстоятельств, смягчающих и оттягчающих наказание, не могут быть включены обстоятельства, производные от других, уже вошедших туда, отображенных в законе факторов дела, т. е. такие, которые являются разновидностью конкретного обстоятельства, детализируют его.

Присутствие уголовно-правового института смягчающих и оттягчающих наказание обстоятельств и его законодательное оформление обусловлены тем, что в ряде случаев совершение преступления сопровождается обстоятельствами, оказывающими воздействие на уровень социальной угрозы преступления и личности виновного в сторону увеличения или снижения подобной угрозы. Данные обстоятельства важны при установлении вида и объёма наказания и дают возможность индивидуализировать последнее. В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК при определении наказания принимаются во внимание, например, обстоятельства, смягчающие и оттягчающие наказание.

В течение продолжительного периода времени в юридической литературе отсутствовала единая точка зрения по вопросу о значении смягчающих и оттягчающих обстоятельств. Одни юристы предполагали, что данные обстоятельства оказывают воздействие на уровень вины, иные считали, что они смягчают или усугубляют назначаемое судом наказание. Различие в позициях по данной проблеме в некоторой степени было обусловлено отсутствием общего названия данных обстоятельств непосредственно в уголовном законе.

Существующий УК РФ объявляет исследуемые обстоятельства смягчающими или оттягчающими наказание. Они дают возможность суду утверждать в рамках санкции определённой статьи Особенной части УК или

более мягкое наказание, если речь идет о смягчающих обстоятельствах, или более тяжкое при учете отягчающих наказание обстоятельств.

В УК отсутствует формулировка обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, хотя в отечественной уголовно-правовой концепции

Принимая во внимание вышеописанное, мы делаем следующие выводы. Обстоятельства, смягчающими и отягчающие наказание, стоит рассматривать как инструменты индивидуализации наказания, зафиксированные в законе или объявленные таковыми судом исключительно смягчающие обстоятельства), демонстрирующие понижение или увеличение социальной угрозы преступного деяния и личности виновного или учитываемые на основе принципов гуманизма и объективности, подлежащие учету при определении меры наказания любому лицу, объявленному виновным в осуществлении преступления, по любому уголовному делу.

2.3 Значение личности преступника для назначения наказания

Наказание как ключевой институт уголовного права является главным средством в руках государства для защиты политических, экономических и иных социальных отношений. Оно является основной формой осуществления уголовной ответственности и, одновременно, обязано гарантировать поведение людей в соответствии с требованием положений права. В противостоянии с преступностью огромную роль играет использование в отношении лица, осуществившего преступление, аналогичных уголовно-правовых мер, которые в каждом конкретном случае были бы рациональны, разумны, объективны, соразмерны совершённом и максимально содействовали бы исправлению лиц и профилактике повторных преступлений.

Индивидуализация наказания, как ключевой принцип практики судов, исключительно тогда может быть объявлена обоснованной, когда наказание установлено при учете природы и уровня социальной угрозы преступления и

личности виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Игнорирование настоящих требований в действительности гарантированно является причиной значительных судебных ошибок, как правило, негативно отображается на действенности определённых судом мер наказания.

Среди проблем, представляющих в последние несколько лет огромный интерес у представителей науки и практики права, выделяется проблема личности преступника и воздействие ее специфики на утверждение наказания. Настоящий интерес не является случайным, он обусловлен закономерностями прогресса науки права, задачами будущего улучшения права, обнаруженными потребностями судебного опыта.

Предоставить объективную юридическую оценку специфике личности преступника, которые воздействуют на объективное, обоснованное, индивидуализированное наказание, достаточно проблематично вследствие довольно противоречивого судебного опыта, а нередко и довольно противоречивыми пояснениями по настоящему вопросу ВС РФ.

В судебной деятельности все еще нередко специфика личности преступника при решении проблем выбора вида и срока наказания не расшифровываются. Следовательно, по решению Октябрьского районного суда г. Ставрополя приговорён Гринько по ч. 1 ст. 228 УК РФ к одному году и шести месяцев лишения свободы. В доказательстве отмеченного наказания суд в решении отметил указал: "Переходя к вопросу о степени наказания, суд учитывает данные о личности подсудимого". Какие сведения о личности принимаются во внимание при утверждении наказания, в решении не отмечено¹.

Следует указать, что уголовный закон (ч. 3 ст. 60 УК РФ) содержит в себе только лишь общее требование необходимости учета личности при

¹ Архив Ленинского районного суда по делу Ракштейна за 2006 г. г. Ставрополя.//Доступ из СПС Консультант Плюс

назначении наказания, не регламентируя, что именно, какие особенности личности преступника следует учитывать при индивидуализации наказания.

В теории уголовного права своеобразно понимаются особенности личности преступника, которые оказывают влияние на назначение наказания.

Следовательно, М.Н. Становский¹ отмечает, что один из аспектов, отображающих личность преступника, есть его общественная характеристика или, иначе говоря, - общественный статус. Он обязывает суд проанализировать и принять во внимание при утверждении наказания аналогичные данные о виновном, как замещаемая должность, профессия, отношение к труду, обучению, социальному и государственному долгу, коллегам, поведение на производстве, в обществе, быту, соблюдение утверждённых в обществе порядка и дисциплины, принципов морали и аналогичное. Аналогичное представление высказано Т.В. Непомнящей².

Из изложенного достаточно нелегко понять, какое воздействие оказывают отмеченные особенности личности преступника на индивидуализацию наказания. Возникает при этом вопрос: какие из особенностей личности виновного оказывают воздействие на смягчение наказания, а какие из них могут воздействовать на усугубление наказания?

Немного иное представление по настоящей проблеме высказано Ю.А. Красиковым, предполагающим, что определение справедливого наказания как правило пребывает в зависимости от верного установления типизированного и установленного уровня социальной угрозы деяния. При этом по его мнению стоит принимать во внимание смягчающие и оттягивающие обстоятельства, исключительно связанные с социальной угрозой преступного деяния. Личность же виновного не в состоянии оказать воздействие на оценку характеристики и уровня социальной угрозы

¹ Становский М.Н. Назначение наказания при совокупности преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995. – С. 15; Он же. Назначение наказания. СПб., 1999. – С. 302.

² Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания. Теория, практика, перспективы. СПб., 2011. – С. 59.

совершённого, сократить или увеличить их объем. Сведения, характеризующие личность виновного, принимаемые во внимание при индивидуализации наказания, являются отдельным критерием¹.

Более подробно данное представление объяснил Л.Л. Кругликов, предполагая, что личность виновного – отдельный фрагмент общих начал определения наказания и в этом качестве обладает собственным содержанием; в ст. 37 УК РСФСР (ст. 60 УК РФ) о ней упоминается ранее, чем о факторах смягчающих и отягчающих обстоятельствах, что не позволяет исследовать ее как "придаток" к последним². Сведения, имеющие отношение к личности осужденного, должны приниматься во внимание судом при определении наказания вне зависимости от того, отмечены они в перечне ст. ст. 38 и 39 УК РСФСР (ст. ст. 61 и 63 УК РФ) или не отмечены.

Следовательно, на взгляд отдельных исследователей, особенности личности виновного в осуществлении преступления предстают в роли отдельных фактов при определении наказания наряду со смягчающими и отягчающими обстоятельствами. А вот какие из особенностей личности могут воздействовать на смягчение или на усугубление наказания, экспертами не уточняется.

Наперекор отмеченным выше позициям, З.М. Салихов высказывает довольно конкретную точку зрения, как именно особенности личности виновного должны воздействовать на индивидуализацию наказания, предполагая, что такие параметры личности, как позитивная характеристика, отсутствие совершённых преступлений ранее, отсутствие судимости, признание вины, "явное" раскаяние и аналогичное, должны учитываться судами не как отдельные смягчающие обстоятельства, а как конкретные параметры личности виновного. Тем более подобный вывод должен быть

¹ Игнатов А.Н. Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права. Общая часть. М.: Издательство Норма, 2011. Т. 1. – С. 386.

² Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 134.

сделан в отношении отягчающих наказание обстоятельств: подсудимый характеризуется негативно, ранее судим и так далее.¹

Здесь видится вывод, что Салихов З.М. отрицается один из главных признаков наличия связи совершенного преступного деяния с наказанием.

В связи с указанным, хотелось бы указать, что это представление не ново. Таким образом, А.Б. Сахаров говорил в свое время, что определенная постановка решение о уголовной ответственности, т.е. о том, подлежит ли указанное лицо наказанию, и, вместе с тем, какому именно, судебная практика и закон связывают не только лишь с опасностью для общества совершенных деяний, но, вместе с тем, с социальной сущностью личности преступника, не всегда выражающейся в совершенном преступном деянии.

О возможности учета специфики личности преступника, которая не сопряжена с совершением преступным деянием, при установлении наказания, допускает также ВС РФ. Вместе с этим, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 "О судебном приговоре"² установлено, что к прочим сведениям, связанным с личностью преступника, которые для определенного дела имеют значение, относятся подобные сведения, которые вместе с иными данными могут учитываться судом при назначении наказания. Это, к примеру, данные о наличии у правонарушителя прежних судимостей, инвалидности, о имеющихся у него госнаград, воинских, почетных и прочих званий.

Для определения, какие именно данные о личности преступника при назначении наказания оказали влияние, было изучено более 300 приговоров касавшего лиц, которые совершили особо тяжкие и тяжкие преступные деяния.

На смягчение наказания влияние оказали такие особенности личности подсудимого: признание, в полной мере, вины; согласился(-лась) с указанным обвинением; есть положительная характеристика по месту

¹ Салихов З.М. Индивидуализация наказания при его назначении судом по российскому уголовному праву: Автореф. ... к.ю.н. Казань, 2012. – С. 159.

² Постановление Пленума "О судебном приговоре" № 55 от 29.11.2016 Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2017

работы; есть положительная характеристика по месту жительства; характеризуется по месту жительства удовлетворительно; по месту содержания под стражей есть положительная характеристика; не состоит на учете у нарколога и психиатра; работал в течение долгого времени; молод; есть положительная характеристика по месту учебы; признание частично своей вины; есть постоянное место жительства и работы; имеются о личности виновного положительные сведения; не судим ранее и другие.

Легко делается вывод о надуманности влияния на смягчение наказания некоторых перечисленных особенностей личности преступника.

В связи с приговором Ленинского районного суда города Ставрополя от 17.03.2006 года Чирков осужден по части 3 статьи 30 и пункту "б" части 2 статьи 158 УК РФ. Преступление совершено было при таких обстоятельствах: Чирков примерно в час ночи, имея умысел, связанный с тайным хищением, подошел к кафе в парке "Центральный" города Ставрополя, выставил в окне стекло, проник в помещение кафе и взял ценностей на общую сумму 37322 рублей. При выходе из кафе указанный был задержан работниками милиции. Чирков был судим ранее: 20.06.2000 года - по статье 158 УК условно; 28.08.2000 года - по пунктам "б", "в" части 2 статьи 158, и части 1 статьи 167 УК к трем годам и шести месяцам лишения свободы, а в связи с общностью приговоров - к четырем годам и шести месяцам лишения свободы. 30.09.2002 г., досрочно освобожден на неотбытый срок два года два месяца. Однако 2.12.2003 г. был осужден снова по части 3 статьи 158, статье 79 УК РФ к трем годам и трем месяцам лишения свободы. 26.05.2005 года снова Чиркову городским судом неотбытая часть наказания заменена была на более мягкое – на исправительные работы на срок два года с удержанием 20 процентов заработка в государственный доход. Убедившись в полной безнаказанности, Чирков совершил преступление снова, предусмотренное пунктом "в" части 2 статьи 158 УК РФ. По приговору районного суда от 27.12.2005 года с

применением статей 71; 70 УК Чирков был осужден к двум годам и одному месяцу лишения свободы.

Освободившись снова условно досрочно из тюрьмы, он совершает тут же новое преступное деяние. Устанавливая наказание Чиркову за совершение преступления, предусмотренное частью 3 статьи 30 и пункту "б" части 2 статьи 158 УК РФ (за покушение на хищение на сумму 32322 рубрублей) в виде 2 лет лишения свободы, а с присовокуплением части наказания неотбытой по приговору от 27.12.2005 года - к двум годам двум месяцам лишения свободы, Ленинский районный суд города Ставрополя учел указанные особенности личности данного, как раскаяние в содеянном и признание вины последним¹.

О каком объявлении вины можно говорить при задержании преступника на месте преступления с предметами хищения? О каком раскаянии в совершённом можно говорить при подобном рецидиве преступлений, которые каждый раз осуществлялись в период условно-досрочного освобождения? Не стоит обосновывать надуманность учета обстоятельств, определяющих личность виновного, оказывающих воздействие на смягчение наказания.

Если опорой смягчения наказания является признание вины (как глава доказательств) лица, которое осуществило преступление, то суд в этом случае игнорирует детальную работу следствия по собранию доказательств, которые в совокупности полностью доказывают вину преступника. Возникает логичный вопрос: при чем в этом случае объявление вины и какую оно играет уголовно-правовую роль при установлении вида и срока наказания? Давным-давно уже было доказано, что объявление вины в осуществлённом преступлении при её абсолютной обоснованности следствием и судом никак не может считаться царицей доказательств и воздействовать на смягчение наказания.

¹ Архив за 2006 г. Ленинского районного суда г. Ставрополя // Доступ из СПС Консультант Плюс

Бесспорно, что одним из параметров, которые характеризуют необъективность указанных мер целям наказания, в частности, целям профилактики осуществления новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, особо склонными к осуществлению преступления. Необъективно мягкие меры наказания в отношении лиц, которые являются объектом повышенной социальной угрозы, образуют у настоящих лиц представление и мнение в слабой защите как государственных интересов, так и граждан, образует уверенность в безнаказанности, что, как правило, образует рецидив преступлений, что и подтверждается предоставленным примером из судебного опыта.

Мы с необходимой полнотой исследовали и особенности личности виновного, оказавшие воздействие на усиление наказания. Настоящая специфика такова: негативная характеристика по месту пребывания; негативная производственная характеристика; регулярного места пребывания не имел; нигде не работает; вину в осуществлённом преступлении не признал; вину в осуществлённом преступлении не понял; в совершённом не раскаивается; в совершённом полностью не раскаялся; в рамках предварительного и судебного расследования вел себя неискренне; не обладает регулярным источником доходов; по месту пребывания характеризуется посредственно; имеет судимость (хотя она снята или погашена); осуществлено преступление с применением оружия (хотя настоящее обстоятельство включено в категорию квалифицирующих признаков); осуществлено преступление с использованием физического и психического насилия и прочие.

Кажется, что решение проблемы учета специфики личности виновного при определении наказания суды должны принимать во внимание исключительно те черты и параметры человека, непосредственно связанные с осуществлённым преступлением, обнаружилась в нем и обусловлены его осуществлением. Одновременно все указанные особенности личности виновных никак не проявились в осуществлённых ими преступлениях.

Исследуя данный судебный опыт, стоит сделать безусловный вывод, что при утверждении вида и срока наказания суды принимали во внимание исключительно конкретные отвлеченные особенности личности виновного, которые напрямую связи исключительно с осуществлённым преступлением не имели.

Бесспорным является тот факт, что, как бы негативно ни характеризовался субъект на производстве или в быту, его никак невозможно привлечь к уголовной ответственности без присутствия безусловных доказательств об осуществлении преступления.

Следовательно, негативные личные качества лица, которое осуществило преступление, реализовавшееся еще до осуществления преступления и никак не содержащие прямой связи с осуществлённым преступлением суды не могут связывать с осуществлённым в дальнейшем преступлением и оказывать воздействие на смягчение или усугубление наказания. Уголовная ответственность, а следовательно, и наказание, наступает исключительно за осуществлённое конкретное преступление, но никак не за отвлеченное от преступления негативное поведение.

Стоит согласиться с В.Д. Филимоновым¹, считающим, что преступник, своим поведением подвергнув деформации защищаемое или защищающее отношение, показал конкретные качества, которые сделали его отличным от всех иных законопослушных граждан. Настоящие качества в общем характеризуются как социальная угроза личности преступника, главным выразителем которой является социальная угроза преступления. Идентичное представление отмечено и Б.С. Никифоровым².

За расширительную трактовку требований, отмеченных в ст. 63 УК РФ, выступает Т.В. Непомнящая, считающая, что учет личности виновного при определении наказания подразумевает многосторонний учет как негативных,

¹ Филимонов В.Д. Норма права и ее функции // Государство и право. 2007. – № 9. – С. 7.

² Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. – С. 130.

так и позитивных данных и сведений. В ином случае перечень отягчающих обстоятельств полностью идентично перечню данных, негативно характеризующих личность. Но второй перечень в реальности шире. Следовательно, разносторонний учет сведений, негативно характеризующих личность, не значит расширения перечня отягчающих наказание обстоятельств¹.

Тем не менее с данным суждением невозможно согласиться по следующим основаниям. Бесспорным считается то, что юридическая природа которые смягчают обстоятельств - оказывать влияние на смягчение наказания, юридическая природа отягчающих обстоятельств - оказывать влияние на усиление наказания. Какова же тогда юридическая природа личности виновного, как самостоятельного фактора, который оказывает влияние на назначение наказания? Если особенности личности виновного прямо оказывают влияние на назначение наказания, либо на его смягчение, либо на усиление, то напрашивается неоспоримый вывод, что особенности личности виновного есть ни что другое, как составная часть которые смягчают и отягчающих обстоятельств. Данный вывод в полной мере подтверждается ст. ст. 61 и 63 УК РФ, в которых более половины обстоятельств, которые смягчают либо отягчающих наказание, прямо характеризуют личность субъекта преступления, преступника.

Главным признаком, связанным с уголовным наказанием считается то, что наказание применяется только лишь за совершенное преступление, что прямо вытекает из требований, которые указаны в статье 2 УК РФ, где законодателем устанавливается, что для выполнения задач по защите свобод и прав гражданина и человека, конституционного строя РФ, общественной безопасности и порядка, окружающей среды, собственности, реализации безопасности человечества и мира от преступлений УК определяет принципы и основания уголовной ответственности, устанавливает, какие опасные для

¹ Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания. Теория, практика, перспективы. СПб., 2011. – С. 58.

государства, личности или общества деяния признаются преступными, и указывает виды наказания и другие меры правового характера, связанные с совершением преступлений.

Указанное подтверждает вывод о том, что специфика личности преступника может и обязана быть учтена только лишь через именно совершенное преступление, а значит, из всех обстоятельств, которые смягчают и отягчающих наказание, обязаны учитываться только лишь те, вытекающие из указанного преступления, то есть уголовное наказание считается лишь измерителем (оценкой) степени, и, вместе с тем, характера тех отклонений в личности преступника, отразившихся в совершенном преступном деянии. Определенные положительные или отрицательные качества личности, которые не имеют конкретной связи с совершенным правонарушением, не могут и не обязаны учитываться в связи с назначением наказания. Установленная судом мера наказания обязана преимущественно устанавливать оценку тяжести совершенного преступного деяния.

Личность преступника является криминологическим, а не уголовно-правовым понятием. В уголовном праве существует только один элемент состава преступления – это субъект. В связи с этим, при определении наказания нужно учитывать специфику субъекта, которая проявилась в совершенном деянии, т.е. особенности, которые находятся в причинной связи с преступлением.

Полное и глубокое рассмотрение личности преступника, а именно криминологических особенностей указанной, важно в связи с эффективным исправлением осужденного в ходе отбывания наказания указанным, для профилактики повторных преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Личность преступника является криминологическим, а не уголовно-правовым понятием. В уголовном праве существует только один элемент состава преступления – это субъект. В связи с этим, при определении наказания нужно учитывать специфику субъекта, которая проявилась в совершенном деянии, т.е. особенности, которые находятся в причинной связи с преступлением.

Полное и глубокое рассмотрение личности преступника, а именно криминологических особенностей указанной, важно в связи с эффективным исправлением осужденного в ходе отбывания наказания указанным, для профилактики повторных преступлений.

В криминологии личность преступника рассматривается в 3 значениях.

1. Личность преступника является личностью человека, совершившего преступное деяние.

2. Личность преступника является лишь совокупностью социальных связей, свойств, отношений и тому подобное указанного, определяющие во взаимодействии с общественными условиями совершение преступного деяния.

3. Значение понятия «личность преступника» сужается здесь больше, чем в предыдущем, и означает лишь конкретный особенный тип личности, который имеет серьезные отличия от личности человека, который правомерно себя ведет.

Основными типологическими признаками направленности личности против социума считаются:

отрицательно-пренебрежительное отношение к личности и ее основным благам;

корысть;

антисоциальное, индивидуалистическое отношение к разным, принятым в обществе, социальным установкам, а также ценностям;

легкомысленное и безответственное отношение к социальным ценностям, которые охраняются законом, а также к своим обязанностям.

Одной из характерных нравственных психологических черт личности преступника первого из типов, которые указаны (агрессивно-насильственное действие), служит крайняя степень эгоцентризма, при которой всё поведение указанного подчиняется примитивным влечениям и желаниям, которые также являются и импульсивными.

Общественная напряженность как угроза общественной безопасности, и, вместе с тем, как негативный фактор, который надо оценить и уменьшить, не находит отражение в основных документах в области обеспечения безопасности, а также предупреждения преступности. Указанное есть в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, где даются ориентиры касаясь проведения данных оценок.

Кажется, правильным криминализовать деяния, которые ведут к заметному росту общественной напряженности. В связи с принятыми (или не принятыми) управленческими решениями большое количество граждан может выйти на улицы, поджечь машины, перекрыть дороги. При этом накажут тех, кто перекрывал и громил, а не тех, кто людей довел до данного своим непрофессионализмом, безразличием или следованием за корпоративными либо прочими интересами.

Устанавливая мотив будущего противозаконного деяния, субъект осознает, что противоречит закону. Однако мотив оказывается сильнее страха. Формированию криминального мотива предшествуют психически-сложные процессы, которые связаны с удовлетворением потребностей указанного, влечений, разрешением конкретных ситуаций в жизни. На формирование мотивации для совершения преступления в ряде случаев оказывают человеческие эмоции, ценностные ориентации и интересы указанного. Потребности лица отражают зависимость указанного от внешних факторов. Мотив считается побуждением внутри, связанным с проявлением активности определенном направлении, и, вместе с тем, наиболее отчетливо

описывает личность. С точки зрения психологии необходимо выделить профессиональное противоправное поведение личности человека, определяющееся зафиксированным опытом в памяти, связанным с совершением преступлений данного рода в прошлом, что повторяется в действительности, однако на уровне более высоком, при учете ошибок в прошлом, с конкретным мотивом на совершение преступного деяния в будущем. Иной категорией противоправного поведения личности является поведение с неадаптивной мотивацией.

Исследуя современный судебный опыт, стоит сделать безусловный вывод, что при утверждении вида и срока наказания суды принимали во внимание исключительно конкретные отвлеченные особенности личности виновного, которые напрямую связаны исключительно с осуществлённым преступлением не имели.

Бесспорным является тот факт, что, как бы негативно ни характеризовался субъект на производстве или в быту, его никак невозможно привлечь к уголовной ответственности без присутствия безусловных доказательств об осуществлении преступления.

Следовательно, негативные личные качества лица, которое осуществило преступление, реализовавшееся еще до осуществления преступления и никак не содержащие прямой связи с осуществлённым преступлением суды не могут связывать с осуществлённым в дальнейшем преступлением и оказывать воздействие на смягчение или усугубление наказания. Уголовная ответственность, а следовательно, и наказание, наступает исключительно за осуществлённое конкретное преступление, но никак не за отвлеченное от преступления негативное поведение.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что специфика личности преступника может и обязана быть учтена только лишь через именно совершенное преступление, а значит, из всех обстоятельств, которые смягчают и отягчающих наказание, обязаны учитываться только лишь те, вытекающие из указанного преступления, то есть уголовное наказание

считается лишь измерителем (оценкой) степени, и, вместе с тем, характера тех отклонений в личности преступника, отразившихся в совершенном преступном деянии. Определенные положительные или отрицательные качества личности, которые не имеют конкретной связи с совершенным правонарушением, не могут и не обязаны учитываться в связи с назначением наказания. Установленная судом мера наказания обязана преимущественно устанавливать оценку тяжести совершенного преступного деяния.

Личность преступника является криминологическим, а не уголовно-правовым понятием. В уголовном праве существует только один элемент состава преступления – это субъект. В связи с этим, при определении наказания нужно учитывать специфику субъекта, которая проявилась в совершенном деянии, т.е. особенности, которые находятся в причинной связи с преступлением.

Полное и глубокое рассмотрение личности преступника, а именно криминологических особенностей указанной, важно в связи с эффективным исправлением осужденного в ходе отбывания наказания указанным, для профилактики повторных преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2013). // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
4. Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2011, № 1, ст. 2.
5. Указ Президента РФ «О утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года» от 9 июня 2010 г. № 690 // Российская газета. 2010. 15 июня.
6. Распоряжение Правительства Кировской области "О утверждении карты социального сопровождения лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной системы" от 25.05.2012 № 155 // СПС Консультант Плюс.

Раздел 2 Литература

7. Антонян Ю.М. Криминогенное влияние на личность на стадии ранней социализации // Lex russica. 2013.– № 7. – С. 735.

8. Ахмедшин Р.Л. Психолого-криминалистическая характеристика социально-дезадаптированной личности преступника: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009. – С. 515.
9. Бабаев М.М. О комплексном подходе к предупреждению преступности // Криминология и уголовная политика. - М., 1985. – С. 315
10. Борисова С.Е. Психологические особенности личности преступника // Юридическая психология. 2012. № 3. – С. 263.
11. Вожжов А.В. Особенности личности рецидивистов, совершивших насильственные преступления // Российский следователь. 2012. № 18. – С. 347
12. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 2011. – С. 292.
13. Гареев М.Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения по российскому уголовному праву: дис. ... к.ю.н. Казань, 2005. – С. 417.
14. Горьковая И.А. Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб. пособие. СПб., Питер. 2013. – С. 382.
15. Горьковая И.А. Юридическая психология: Конспект лекций. СПб., Сова. 2012. – С. 406.
16. Данилова С.И., Завидов Б.Д., Липатенков В.Б. Вина и наказание в уголовном праве России. Уголовно-правовой анализ (постатейный) // СПС Консультант Плюс. 2014.
17. Дроздов Т.М. Классификация неблагоприятных условий семейного воспитания в формировании личности несовершеннолетнего правонарушителя (по материалам криминологического исследования в г. Краснодаре) // Российский следователь. 2014.–№ 23.–С. 405.
18. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000. – С. 391.
19. Игнатов А.Н. Красилов Ю.А. Курс российского уголовного права. Общая часть. М.: Издательство Норма, 2011. – Т. 1. –С. 386.

20. Имамов М.М. Виды наказаний и принципы формирования их системы: дис. ... к.ю.н. Казань, 2004. – С. 316.
21. Кобец П.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения рецидива тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья. М., 2013. – С. 334.
22. Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012. – С. 412.
23. Криминология: Учебник для вузов / А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб и др.; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2011. – С. 259.
24. Курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2012. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании. С. 192.
25. Ларичев В.Д., Жуковская И.В. Предупреждение преступлений // Безопасность бизнеса. 2015. –№ 4. – С. 420.
26. Лебедев С.Я. Традиции и обычаи в системе криминологической детерминации (теоретические и методологические основы исследования): Автореф. дис.... докт. юрид. наук. - М., 2005. – С. 297.
27. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: В 2 т. М., 2011.– С. 494.
28. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания. Теория, практика, перспективы. СПб., 2011. –С. 334.
29. Никифоров Б.С. Наказание и его цели // Советское государство и право. 1981. –№ 9.– С. 399.
30. Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. – С. 280.
31. По данным СМИ, как оказалось, существовавшая многие годы пилорама, принадлежавшая дагестанцам, вообще никак не оформлена и по данным кадастровой палаты на ее месте значится лесной массив // Бизнес Новости в Кирове. 2012. 9 сентября.

32. Салихов З.М. Индивидуализация наказания при его назначении судом по российскому уголовному праву: Автореф. ... к.ю.н. Казань, 2012. – С. 218.
33. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. – С. 192.
34. Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 2009. – С. 161.
35. Уголовное наказание: понятие, виды, назначение: В 3 т. / Под ред. И.Я. Козаченко. Екатеринбург, 2011. –Т. 3.– С. 152.
36. Уголовное право РФ. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2014. –С. 287.
37. Утевский Б.С. Некоторые вопросы дальнейшего развития теории уголовного права. // Советское государство и право, 1963. – № 6. – С. 189.
38. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Предпосылки, содержание, критерии. Томск, 1970. – С. 210.
39. Филимонова В.Д. Уголовное право России. Общая часть. М., 2010.– С. 95.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебном приговоре" от 29.11.2016 № 55 // Бюллетень Верховного Суда РФ. –2017. – № 1.
41. Архив по делу Ракштейна за 2006 г. Ленинского районного суда г. Ставрополя. // Доступ из СПС Консультант Плюс.
42. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебном приговоре" от 29 апреля 1996 г. (утратило силу) // Доступ из СПС Консультант Плюс.

43. Обзор судебной практики за второй квартал 2015 года Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. – № 1.
44. Обзор кассационной практики по уголовным делам за второе полугодие 2011 года Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. – № 5.
45. Постановление № 109-П14 от 5 ноября 2014 г. Президиума ВС РФ // Официальный сайт Красноярского краевого суда.
46. Определение № 58-О11-11 от 29 марта 2011 г. Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. – № 11.
47. Кассационное определение № 58-О13-1 от 5 февраля 2013 г. Верховного Суда РФ // Доступ из СПС Консультант Плюс.
48. Постановление по делу № 22-7809/2014 от 25 ноября 2014 г. Красноярского краевого суда // Официальный сайт Красноярского краевого суда.
49. Приговор по делу № 1-90/2012 Новодвинского городского суда Архангельской области .
50. Апелляционное определение по делу № 33-1856/2017 от 15 февраля 2017 г. Самарского областного суда Самарской области // Доступ из СПС Консультант Плюс.
51. Приговор по делу № 1-4/2017 Дмитровского городского суда Московской области // Доступ из СПС Консультант Плюс.
52. Решение по делу № 2-3905/2016 от 8 февраля 2017 г. Серпуховского городского суда Московской области // Доступ из СПС Консультант Плюс.
53. Определение по делу № 11-135/2017 от 27 января 2017 г. Челябинского областного суда Челябинской области // Доступ из СПС Консультант Плюс.

54. Апелляционное постановление по делу № 22-2667/2016 от 22 ноября 2016 г. Кировского областного суда Кировской области // Доступ из СПС Консультант Плюс.